

**ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА
И ХИЩЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ
И НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ (РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ)**

Наряду с ответственностью за хищение государственного и общественного имущества действующее законодательство предусматривает ответственность за хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ. Ст. 223 и 229² УК УССР помещены не в главе о посягательствах на социалистическую собственность, а в главе X Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья».

Хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ существенно отличаются от хищений государственного и общественного имущества по целому ряду признаков и представляют собой самостоятельные деликты. Прежде всего различие проходит по объекту и предмету посягательства. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ обусловлена их посягательством не на собственность, что всегда имеет место при хищении имущества, а на другие общественные отношения. Экономическая ценность этих предметов, как правило, невелика, нередко ничтожна. Поэтому их хищение далеко не всегда причиняет ущерб собственности. И если бы потребовалось квалифицировать подобные действия по статьям о преступлениях против социалистической собственности, то в ряде случаев нельзя было бы говорить даже о мелком хищении и пришлось бы применять ч. 2 ст. 7 УК. Посягательство на собственность отсутствует и тогда, когда указанные предметы похищаются у лиц, незаконно изготовивших или незаконно их хранивших после такого изготовления. Государство не признает за этими лицами права собственности на данные предметы и в то же время последние не являются ни социалистической, ни личной собственностью. Следовательно, собственность не всегда терпит ущерб. Если же этим отношениям причиняется вред, собственность выступает в качестве факультативного непосредственного объекта. Однако очевидно, что при прочих равных условиях хищение таких предметов, сопряженное с причинением вреда собственности, всегда опаснее, чем то же преступление, не связанное с посягательством на собственность. Поэтому хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в крупном или особо крупном размере следует всегда квалифицировать по совокупности преступлений, т. е. по ст. 223 УК и соответствующей статье об ответственности за хищение соци-

алистического имущества в крупных или особо крупных размерах. Хищение наркотических веществ в особо крупном размере также должно влечь ответственность по совокупности преступлений, т. е. по ч. 3 ст. 229² и ст. 86¹ УК. Именно такой квалификацией дается полная юридическая и социально-политическая оценка содеянному. Речь здесь, конечно, идет о квалификации хищения данных предметов, являющихся социалистическим имуществом или хотя и личным имуществом, но находящимся на ответственном хранении у социалистических организаций. Хищение же оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ у граждан, как их личного имущества, независимо от стоимости, должно квалифицироваться соответственно по ст. 223 или ст. 229² УК.

Уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ установлена для предотвращения возможности их попадания в руки преступных элементов и применения их в преступных целях, для того чтобы исключить неосторожные преступления и несчастные случаи, сопряженные с данными предметами, гарантировать их использование по назначению и лишь в общественно полезных целях. Уголовная ответственность за хищение наркотических веществ обеспечивает их применение по целевому назначению как лекарственных средств и предотвращает тем самым их использование во вред народному здоровью [1, с. 3—4].

Как правильно отметил П. С. Матышевский, при установлении уголовной ответственности за хищение таких предметов законодатель специально поставил под усиленную защиту не столько материальную ценность самих предметов, сколько определенные их свойства [2, с. 305].

Таким образом, в отличие от хищения государственного и общественного имущества объектом хищения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ является общественная безопасность, а объектом хищения наркотических веществ — народное здоровье.

Хищения рассматриваемых предметов существенно отличаются от хищения имущества и по объективной стороне. Хотя законодатель в главе II Особенной части и ст. 223, 229² УК пользуется одним и тем же термином «хищение», содержание его различно. Огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые и наркотические вещества являются не только собственностью государства, социалистических организаций, но и отдельных граждан, а также могут находиться в их неправомерном владении. Однако ни действующее законодательство, ни теория и практика не пользуются общим понятием хищения личного имущества граждан, отдельно говоря лишь о краже, грабеже, разбое, мошенничестве. Понятие же хищения, сконструированное применительно к посягательствам на социалистическую собственность, к преступлениям против личной собственности не

употребляется. Вместе с тем объективная сторона хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ охватывает изъятие и завладение ими, когда они не являются социалистическим имуществом, а принадлежат отдельным гражданам. Это обусловлено тем, что формы хищения данных предметов у отдельных граждан — кража, грабеж, разбой и мошенничество — ничем не отличаются от тех же форм, когда названные предметы похищаются у социалистических организаций. Отсюда следует важный вывод о том, что с объективной стороны преступления, указанные в ст. 223, 229² УК, охватывают обращение опасных предметов не только из собственности социалистических организаций, но также из собственности или незаконного владения отдельных граждан. Именно так решает данный вопрос Пленум Верховного Суда СССР в постановлениях о судебной практике по делам о преступном обращении с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и наркотическими веществами [4, с. 279, 293].

Характер объекта и предмета этих преступлений определяет и другое их отличие от хищений социалистического имущества и преступлений против личной собственности граждан. Эти посягательства, как известно, всегда связаны с причинением материального ущерба государству, общественным организациям или отдельным гражданам. При хищении же рассматриваемых предметов материальный ущерб большей частью отсутствует или является незначительным. Далее, хищение таких предметов, как правило, безвозмездно. Однако даже возмездное их обращение в свою или других лиц пользу следует квалифицировать по ст. 223 или 229² УК. Огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые и наркотические вещества изъятые или ограничены в обороте, их хищение всегда посягает соответственно на общественную безопасность или народное здоровье. Поэтому даже при отсутствии вреда собственности, в частности при возмездности, свидетельствующей об этом, действия виновных охватываются ст. 223, 229² УК. Возмездность при таких хищениях возможна, например, в случаях самовольного обмена непригодного оружия на пригодное, уплаты стоимости наркотиков и т. п.

Наконец, хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ отличается от хищения имущества и по субъективной стороне. Хищение названных предметов может совершаться в силу различных мотивов и преследовать различные цели. Поэтому указанные преступления не могут быть отнесены к числу корыстных посягательств и по этим признакам они существенно отличаются от хищения социалистического и похищений личного имущества, которые, как известно, могут совершаться лишь при наличии корыстного мотива и корыстной цели.

Следует также иметь в виду, что хищение, предусмотренное ст. 223 УК, охватывает и те случаи, когда виновный изымает из чужого владения оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества на время. Поступление здесь оружия в неправомерное владение лица позволяет распоряжаться им по своему усмотрению. Виновный или другие лица имеют возможность владеть, пользоваться и распоряжаться оружием, могут с его помощью совершить преступление. При обращении с ним может быть совершено неосторожное преступление или произойти несчастный случай. Изложенное позволяет заключить, что временное позаимствование оружия также посягает на общественную безопасность, создавая угрозу причинения ей вреда. Поэтому подобные действия и влекут ответственность по ст. 223 УК. Именно такое решение вытекает из постановления Пленума Верховного Суда СССР по данной категории дел, в котором сказано, что под хищением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом, когда это создавало угрозу общественной безопасности [4, с. 278—279]. Таким образом, если временное позаимствование социалистического имущества не может рассматриваться как его хищение, то такие же действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ образуют преступление, предусмотренное ст. 223 УК, т. е. хищение этих предметов.

Анализ составов преступлений, указанных в ст. 223 и 229² УК, дает основание сделать вывод о том, что понятия хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ, на первый взгляд, тождественны тому понятию хищения, которым пользуется законодатель в главе II Особенной части УК, но в действительности же по своим объективным и субъективным признакам не совпадают с ним. Отсюда следует, что в ст. 223 и 229² УК предусмотрены самостоятельные деликты, деликты особого рода. Поэтому необоснованно мнение, согласно которому, хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ является специальным видом хищения социалистического имущества [3, с. 206]. Возможно, есть основания говорить, что эти деликты выделались, так сказать, отпочковались, от хищений социалистического имущества. Но они так существенно от них отличаются, что не могут рассматриваться как специальные их виды.

Список литературы: 1. Дружинин И. Н. Ответственность за хищение наркотических веществ по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1980. — 16 с. 2. Матышевский П. С. Ответственность за посягательства на социалистическую собственность по советскому уголовному праву: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Киев, 1970. Машинопись. 3. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. —

Поступила в редколлегию 14.01.83.

Э. С. Тенчов, канд. юрид. наук

Иваново

РАЗМЕР ХИЩЕНИЙ И ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Размер хищений служит важнейшим показателем уровня их общественной опасности. В связи с этим в уголовном законе выделяются, а на практике получают различную квалификацию четыре вида хищений: мелкое (ст. 85 УК УССР), в значительных (ч. 1, 2 ст. 82—84, ч. 1 ст. 86 УК), крупных (ч. 3 ст. 81—84, ч. 2 ст. 86 УК) и особо крупных (ст. 86¹ УК) размерах. Дальнейшая градация размера хищения в пределах, свойственных его отдельным видам, обуславливает степень общественной опасности преступных деяний и хотя и не влияет на их юридическую оценку, но в силу ст. 39 УК имеет существенное значение для индивидуализации наказания.

В теории и судебно-следственной практике размер хищений обычно определяется величиной положительного имущественного вреда, наносимого государству или общественным организациям, и адекватного ему незаконного обогащения отдельных лиц, разумеется, если такие последствия охватываются умыслом субъекта. Ряд советских криминалистов считает объективным мерилom указанной величины исключительно стоимость похищаемого социалистического имущества [5, с. 17; 8, с. 110; 13, с. 125—140]. Это полностью соответствует обоснованному К. Марксом принципиальному положению о том, что мерой содержания преступлений против собственности является именно стоимость [1, т. 1, с. 124]. Однако в литературе отстаивается и другое мнение, согласно которому стоимость материальных ценностей выступает важным (и даже основным), но не единственным критерием определения размеров хищений. При разграничении смежных видов хищения наряду с нею рекомендуется принимать во внимание в качестве дополнительных критериев потребительские свойства, значимость похищаемого имущества и его количество в натуральных единицах измерения [4, с. 65—66; 10, с. 144—147; 12, с. 63—68]. Аналогичной позиции придерживается Пленум Верховного Суда СССР, который в п. 17 постановления от 11 июля 1972 г. по данной категории дел разъяснил, что «при решении вопроса о том, является ли хищение мелким или значительным, следует учитывать не только стоимость, но и размер похищенного в натуральном виде (вес,